

The image is a book cover for 'The Curved Mirrors' by Melissa York. It features a close-up of a man and a young boy, both wearing dark suits and light-colored shirts. The man on the left has a serious, intense expression, while the boy on the right looks slightly more apprehensive. A jagged, glowing orange crack, resembling lightning or a broken mirror, runs vertically down the center, separating the two faces. The background is dark and moody.

Мелисса
Йорк

**Точка невозврата.
Книга пятая:
Кривые зеркала**

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга пятая: Кривые зеркала

<https://litres.ru/73950233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять дней изоляции. Один жуткий кошмар, ставший реальностью. Отец одиночка, который должен победить собственный страх, чтобы спасти мир своего сына.

Питер Джексон запирается в квартире, чтобы стабилизировать свою израненную душу. Но его страх оживает и превращается в Чёрного Всадника — монстра, разрушающего удивительную реальность ребёнка. Чтобы всё исправить, Питер должен пройти через испытания тюрьмы-симулятора: Иллюзорный лес, Молчаливый мост и другие опасные места – и встретиться лицом к лицу с болью далёкого прошлого.

Это история о любви, страхе и принятии, где внутренний мир становится реальным, а части его личности действуют самостоятельно, ведя к искуплению. На кону существование двух миров – отца и сына, и только объединившись, они смогут всё исправить.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	37
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Мелиса Йорк

Точка невозврата. Книга пятая: Кривые зеркала

ПРЕДИСЛОВИЕ

Добро пожаловать в «Кривые зеркала» – пятую книгу цикла «Точка невозврата»!

Это особая история в истории: она целиком разворачивается в течение тех самых пяти дней, когда Питер Джексон, по просьбе Деятеля – деловой части личности, добровольно изолировался в своей квартире на пять дней, чтобы дать возможность частям личности стабилизировать внутренний мир. Эти события кратко упоминаются в главах 11 и 12 третьей книги цикла «Новое измерение».

Эти пять дней – точка перелома. То, что произойдёт в сознании Питера, определит судьбу миров, покажет, насколько высоки ставки.

Книга «Кривые зеркала» – ключ к пониманию глубинных причин кризиса Питера Джексона и того, как его внутренний конфликт влияет на реальность вокруг.

Вы увидите, как борьба внутри одного человека способна влиять на миры других людей в тонкой реальности.

Тонкий мир – лёгкое измерение, мир энергии и информации. Он гибкий и пластичный в противовес инертной материальной реальности.

Внутренняя реальность Питера Джексона находится в тонком мире. Это модель мира, где части личности Питера (Модератор, Технар, Отец и другие) действуют как самостоятельные сущности, принимая решения и влияя на ткань реальности на двух уровнях – тонком и материальном.

В «Кривых зеркалах» вы увидите:

– как части личности Питера (Модератор, Технар, Отец и другие) пытаются решить кризис внутри тонкого мира;

– какие испытания проходит сам Питер, преодолевая кризис недоверия;

– как части личности сына Питера (Генерал, Задира, Ребёнок и другие) противостоят угрозе и ищут путь к исцелению.

Вы станете свидетелем отчаянной борьбы частей личности Питера Джексона за спасение тонкого мира.

Пройдёте вместе с Питером через лабиринт его страхов, где каждое зеркало отражает не лицо, а затаённую боль.

Что, если спасение целого мира зависит от того, сможет ли один человек победить собственный страх?

События этой книги дополняют и раскрывают то, что происходило «за кулисами» основного сюжета, выводят понимание всего цикла на новый уровень. Чтобы полностью погрузиться в историю, рекомендуется ознакомиться с первы-

ми тремя книгами цикла.

Полный цикл «Точка невозврата» включает:

1. Книга первая – «Могила мечты».
2. Книга вторая – «Апокалипсис».
3. Книга третья – «Новое измерение».
4. Книга четвёртая – «Лицензия на убийство».
5. Книга пятая – «Кривые зеркала».

Приятного погружения в мир «Точки невозврата»!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Питер Джексон стоял у прилавка с разными вкусностями. Быстро пробежав глазами по полкам, Питер взял пакетик с чипсами и пошёл к стеллажам с напитками. Внезапно до него донеслись выстрелы. От неожиданности мужчина уронил чипсы на пол.

Провидец осторожно выглянул из-за прилавка. Он увидел высокого человека в камуфляжной форме. Преступник хладнокровно расстреливал всех подряд.

«Не убивайте нас. Умоляю», – пронзительно кричала женщина. Её голос дрожал и срывался, переходя в хриплый всхлип. Питер услышал, как застучали её каблуки – она отступала, спотыкаясь о рассыпанные консервные банки.

Раздались два глухих выстрела – короткие, резкие, будто кто-то ударил кулаком по столешнице. Звук эхом отскочил от стен. Женщина воскликнула – этот крик оборвался на высокой ноте, словно перерезанная струна.

Питер замер, прижавшись к прилавку. В нос ударил резкий запах пороха, смешанный с приторной сладостью разлитого апельсинового сока. Он рискнул выглянуть: женщина лежала у стеллажа с консервами, раскинув руки. Рядом с её ладонью медленно растекалась тёмная лужа. Тишина накрыла магазин, густая и тяжёлая, как ватное одеяло.

Прозвучал ещё один хлопок, и наступила мёртвая пугаю-

щая тишина. Герой опустился на пол. Сердце бешено колотилось в груди. Он судорожно шарил по карманам. «Блин, телефон в машине оставил», – злился на себя Джексон. Внезапно мужчина поднял глаза и увидел дуло пистолета.

Отец медленно встал на ноги и смело посмотрел в глаза злоумышленника. Он ничего не говорил, не просил пощады. Питер по себе знал, что слова тут совершенно бесполезны.

Наконец в магазин ворвались полицейские. «Бросайте оружие, здание оцеплено. Вам некуда бежать. Сдавайтесь», – проговорил представитель закона из укрытия. «Мы все умрём», – хладнокровно произнёс психопат и пустил пулю себе в голову.

Тело злоумышленника обмякло, и свалилось на пол. К ногам Питера упал пистолет. Он, молча, отбросил ствол в сторону. «Что за день сегодня такой?» – сказал Джексон сам себе, схватил бутылку с водой и направился к выходу. Пройдя несколько шагов, мужчина увидел мёртвую женщину. Рядом с ней лежал мальчик в крови. Буйное воображение нарисовало жуткую картину: перед глазами возникла фигура убитого сына.

«Нет. Я не могу потерять сына, не могу», – вскрикнул Питер с ужасом. Пророк очнулся в кровати весь мокрый от пота и тяжело дышал.

С минуту Джексон сидел неподвижно, пытаясь прийти в себя. «Это всего лишь сон. Очередной кошмар. Я дома. Я дома. Я в безопасности. Мой сын в безопасности», – угова-

ривал себя отец. Но червь сомнения и не собирался отпустить его.

Где-то далеко, в глубине подсознания героя замигали тревожные огоньки. На огромном экране Центра управления красовалась алая надпись: «Уровень тревожности: критический».

– Как у нас дела? – спросил Модератор.

– Всё очень плохо. Он не успокоился. А наоборот. Показатели напряжения зашкаливают. Ещё один такой выброс, и вся система рухнет. Главный компьютер отключится. Питер упадет в кому, – заявил Инженер и ткнул пальцем в монитор так резко, будто хотел проткнуть экран.

Модератор посмотрел через окно на нижние уровни диспетчерской. В панике туда-сюда бегали разные части личности Питера. Искры посыпались с потолка, и запахло палённой проводкой.

– Да, вижу. В центре управления беспорядок.

– Я тут вообще ни при чём, – начал оправдываться Паникёр. Голос его дрожал, а глаза бегали по комнате.

– К тебе претензий нет. Успокойся уже, – отмахнулся Модератор.

– Он дома и при этом нервничает, – заметил Хранитель задумчиво.

– Мы попросили его не выходить на улицу, чтобы не провоцировать новые конфликты.

– Да, он сидит дома, – кивнул Инженер, изучая график

стабильности. – И это не помогает. Его страх растёт с каждой минутой. Видите? – Инженер вывел картинку на большой экран, чтобы все присутствующие смогли увидеть. Кривая тревожности ползла вверх, ломая график.

– Внутренний мир реагирует на его эмоции. Негатив разрушает нашу реальность изнутри, – наклонился вперёд Проводник и поморщил лоб.

– Да, видим мы: стены трескаются, панели мигают.

– Так что делать будем? – спросил Модератор.

– А если подавить страх? Отвлечь его? – предложил Банкир, почёсывая пальцем висок.

– Может блокировка эмоций? Или давайте попробуем сместить фокус на другую тему?

– На деньги, например, – добавил Банкир, и в его голосе прозвучала тревога, которую он пытался скрыть.

– Бесполезно, – отрезал Переговорщик. – Мы уже всё это пробовали. Он чувствует угрозу сыну. Его страх находит обходные пути, как вода обтекает препятствия.

– Тогда надо дать ему выпустить пар, – встрял Паникёр, вскакивая с места. – Создать ситуацию, где он столкнётся со страхом лицом к лицу. Но не здесь!

– А где? В реальности-то нельзя.

– В чужом мире.

– О! Отличная идея! – поддержал Телохранитель, – Я только за.

– В чужом мире он не хозяин, – подхватил Инженер, быст-

ро печатая команды на голографической клавиатуре. Перед ним мерцали схемы нейросетей Питера, пульсирующие тревожным красным. Он ткнул пальцем в узел «Тревожность», перетаскив его в окно «Изоляция», и нажал «Подтвердить».

– Его эмоции не разрушат нашу реальность. Он может злиться, бояться, кричать сколько угодно – всё равно ничего сломать не сможет.

– А главное, программисты смогут спокойно стабилизировать нашу систему.

– Ну так-то да. Можно его закинуть в чужой мир. Вот только что делать с визами?

– Нужно закинуть в мир с безвизовым режимом.

– Какие у нас миры безвизовые?

– Сын, психотерапевт, – сходу выдал Банкир.

– Так у нас нет программы. Мы ситуацию не придумали, – возразил Деятель, нервно постукивая пальцами по столу.

– А главное, мы не знаем, как мир сына отреагирует на присутствие Питера, – добавил Переговорщик.

Сирена взвыла так внезапно, что Деятель вздрогнул и едва не опрокинул стакан с водой. Голограмма на стене мигнула и сменилась красным предупреждением.

«Тревога. Тревога. Система нестабильна. Рекомендуется эвакуация в бомбоубежище. До детонации осталось 9 часов 59 минут 52 секунды», – сообщил бесстрастный женский голос.

– Нет времени на такие детали, – резко оборвал Инженер.

– Действуем по экстренному протоколу.

– Давайте кидать. А там по ходу разберёмся.

– Согласен. Действовать нужно срочно. Ещё чуть-чуть и уровень тревожности достигнет красного уровня, а там запустится цепная реакция. Мир просто не выдержит перегрузки.

– Голосуем, – проговорил Модератор и поднял руку. Все остальные проголосовали, кроме одной части личности.

– Риск есть, – нахмурился Хранитель, изучая схемы связей. – Если он поймёт, что это не его мир, может начаться отторжение. Вы же знаете: Питер ненавидит ложь во всех формах и проявлениях. Он воспримет это как предательство. А когда он чувствует себя обманутым, он приходит в ярость.

– Лучше риск, чем кома, – жёстко отрезал Модератор. – Напоминаю: по протоколу 7.3 я имею право принимать экстренные решения без консенсуса. Активируйте протокол безопасности. Деловая часть, подготовьте маршрут. Отец, держите связь с сыном. Остальные – стабилизируйте систему.

Отец кивнул, коснулся виска, и перед ним развернулась голограмма: мальчик в синей футболке собирал из деталей конструктора сложную модель самолёта, хмурия брови от усердия и периодически сверяясь с инструкцией.

– Связь устойчивая, – доложил Отец. – Мир сына стабилен, готов к приёму.

Яркий тёплый свет озарил всё вокруг. Питер почувство-

вал, как его сознание начинает растворяться. Комната поплыла перед глазами, цвета смешались, а звуки слились в единый гул.

«Где я?» – спросил герой и опустил руку. Провидец огляделся вокруг себя. Он был в другой одежде. Стоял один посреди огромного безлюдного парка аттракционов.

«И куда идти? Что делать?» – промолвил Питер Джексон громко, как бы обращаясь к кому-то. Он внимательно вслушивался в тишину и ждал ответа. «Ау, вы тут? Вы меня слышите? Что мне теперь делать?» – спросил герой повторно. Но указаний так и не последовало. «Ну, ладно. Подожду», – пробормотал сам себе Питер и сел на лавочку недалеко от киоска со сладостями. В воздухе витал сладкий запах карамели, но тонкий аромат казался каким-то призрачным, будто доносился из другого мира. Тени каруселей вытянулись по земле, напоминая о том, как сын смеялся, катаясь на них.

Питер огляделся. Парк был пуст, но что-то в нём казалось смутно знакомым. «Почему я здесь? – мысленно спрашивал он себя. – И почему это место притягивает?» Джексон вспомнил, как сын смеялся на чёртовом колесе, как они вместе ели сахарную вату.

Отец около часа просидел на скамейке. Солнце было в зените и нещадно пекло. Поняв, что дальше нет смысла ждать, Питер встал и побрёл куда глаза глядят.

Пророк блуждал по парку несколько часов. За это время он не встретил ни одной живой души. Вечерело. Солнце кло-

нилось к закату, отбрасывая длинные тени каруселей. Питер остановился, чувствуя, что должно что-то произойти. «Куда бы ни вёл этот путь, – подумал он, – я должен идти до конца».

Питер шёл мимо киоска со сладостями. Стеклованные витрины манили разноцветными леденцами, но стоило ему приблизиться, как они начали таять, стекая липкими ручейками. Он отпрянул и наткнулся на скамейку – та скрипнула, словно предупреждая. Вдалеке мелькнула тень: что-то большое и неясное скользнуло за колесо обозрения и исчезло.

Провидец блуждал по улочкам уже целый час, а парк всё никак не кончался. Он пытался сосчитать деревья – сбился на пятнадцатом. Все одинаковые: стройные стволы, кроны идеальной формы. Ни сухих веток, ни опавших листьев. Даже птицы не летали над головой. «Странно, – подумал он. – В таком месте должны быть хотя бы голуби». Он наклонился к клумбе с цветами. Лепестки на ощупь оказались прохладными и гладкими. Всё было идеальным – будто декорации к фильму.

Тут мужчина заметил яркий отблеск и медленно направился в ту сторону. Пройдя несколько метров, Питер оказался около аттракциона с кривыми зеркалами.

Отбросив все сомнения, Провидец смело вошёл в слегка приоткрытую дверь. Посреди пустой комнаты стояло одно большое зеркало в человеческий рост. Оно не было кривым. С виду обычное зеркало, ничего особенного в нём не было. Но так казалось только на первый взгляд.

Питер пристально взгляделся в зеркало. Сначала он увидел себя – усталого, в помятой одежде. Но стоило ему моргнуть, и отражение исчезло.

«Что?» – пробормотал он и осторожно дотронулся до холодного стекла. В это же мгновение произошло неожиданное. Зеркальная поверхность откликнулась так, как будто это была гладь озера. Круги волн пошли вокруг от места соприкосновения. Провидец сильно удивился и убрал руку.

Герой вспомнил, как в детстве с друзьями бросал камешки в пруд. «Сквозь зеркало можно пройти?» – задумался герой вслух. Он достал из кармана куртки монету и бросил её в зеркало, чтобы проверить свою гипотезу. Пятак скрылся в недрах зеркала, оставив лишь лёгкую рябь.

Питер Джексон посмотрел на руку, потом на диковинный предмет. Капли пота выступили на лбу, и в горле пересохло. Он неторопливо просунул ладонь. Поверхность зеркала была жидкой и обволакивала его руку, словно вязкий сироп.

Медленно вытащив руку из зеркала, он несколько раз пошевелил пальцами. Никаких изменений Джексон не заметил. Зеркало не причиняло ему вреда. Решив, что проход безопасный, он выпрямился и смело шагнул в неизвестность.

Но случилось из ряда вон выходящее: Питер оказался в небе среди белых пушистых облаков. Он начал стремительно падать.

Ветер свистел в ушах, вырывая крики из груди. Питер кувыркался в воздухе, теряя ориентацию: небо и земля меня-

лись местами, облака хлестали по лицу ледяными хлопьями. Он инстинктивно сгруппировался, но падение не кончалось. В висках стучала кровь, а ком подкатывал к горлу с каждым рывком. «Сейчас разобьюсь!» – мысль промелькнула и утонула в паническом ужасе.

Прошла минута, нисходящий полёт всё ещё продолжался. «А чего это я испугался? – подумал Питер. – Я же падал уже, когда в первый раз попал в свой мир». Он закрыл глаза, пытаясь взять ситуацию под контроль. «Это мой мир, а значит я им могу управлять», – пролепетал он и но ничего не изменилось.

«Раньше помогало», – разочаровался он и открыл глаза. Земля неумолимо приближалась. Герой прикрыл лицо рукой и уже приготовился к столкновению, как вдруг ощутил, что оказался на спине какого-то огромного существа. Его охватил сильный страх. Такого поворота событий мужчина ну никак не ожидал. В его внутренней реальности не было животных гигантских размеров. По крайней мере живых.

Отец сглотнул, пытаясь унять дрожь. Сердце всё ещё колотилось, но любопытство пересилило страх. Он осторожно приоткрыл глаза и не поверил. Под ним, рассекая воздух мощными крыльями, летел красный дракон с переливающейся чешуей в лучах яркого солнца.

Провидец на мгновение усомнился в реальности происходящего и ущипнул себя за руку – боль была настоящей. «Ну да, вроде как реально», – сделал герой вывод».

Ветер свистел в ушах, пахло озоном и чем-то диким, звериным. Питер ощущал тепло, исходящее от тела дракона, – оно пробивалось даже через куртку. Чешуйки под пальцами были гладкими, но с зазубренными краями, а когда зверь делал взмах крыльями, воздух дрожал, как натянутая струна.

Питер начал понемногу привыкать к новой реальности и с интересом наблюдать. Внизу, в проблесках невесомых облаков, он видел землю – широкие поля, бескрайние леса, высокие горы. Такой красивой природы Питер раньше никогда не видел. Горы сверкали снежными шапками, леса переливались всеми оттенками зелёного, а поля казались бескрайним ковром из цветов. Солнце золотило чешую дракона, и казалось, что они летят сквозь сказку.

Они летели к большому городу. Вскоре пейзаж сменился. Внизу были многочисленные высотные здания из камня, бетона и стекла. Мегалополис потрясал своим величием и футуристичностью архитектуры.

Дракон мягко приземлился на крыше самого высокого небоскрёба. Животное предусмотрительно опустило одно крыло так, что Питер смог спуститься. Джексон погладил красного друга и сердечно поблагодарил. Он отошёл на безопасное расстояние, и дракон улетел, скрывшись среди закатных облаков.

«Я точно такого дракона видел в фильме. С сыном смотрели в кинотеатре», – подумал герой. – Вот совпадение», – удивился отец.

– Папа, папа! – раздался звонкий, залиvistый смех, который Питер узнал бы из тысячи. Он резко обернулся.

Сын бежал к нему, раскинув руки, – тот самый, из его воспоминаний: растрёпанные каштановые волосы, футболка с динозавром, которую Питер сам покупал в прошлом году. На мгновение мир замер.

Питер упал на колени, и в следующий миг тёплые, живые руки сына обхватили его за шею. Дрожащими пальцами провёл по растрёпанным волосам мальчика. Запах детского шампуня с яблоком ударил в нос, и Питер судорожно втянул воздух, боясь, что иллюзия вот-вот растает.

– Я тебя так рад видеть, – прошептал он, с трудом сдерживая слёзы. Голос дрожал, срывался. – Как ты оказался в моём мире? Ты... ты настоящий?

Сын отстранился, глядя на него ясными глазами:

– Конечно настоящий, пап. Разве ты не чувствуешь? – он взял руку Питера и прижал к своей груди. – Вот, слушай. Моё сердце бьётся для тебя.

– Как ты оказался в моём мире?

– В твоём мире? Ты разве не заметил неточности, несоответствия? Ты не смог остановить свой полёт.

– Да, заметил.

– Это не твой мир, а мой. Ты у меня в гостях. Мои радары засекали тебя в воздухе, я направил тебе на помощь дракона. Кстати. Он приносит удачу.

– Радары? – Питер приподнял бровь. – У тебя тут что,

центр управления полётами?

Сын рассмеялся:

– Можно и так сказать. Видишь те облака с золотистой кромкой? Это не просто облака – это мои датчики. Они чувствуют всплески тревоги и страха. Когда ты начал падать, они сразу подали сигнал: «Внимание! В небе гость, и он явно не знает, что делать!»

Питер повернулся, вглядываясь в облака. Теперь он заметил, что некоторые из них пульсируют мягким светом, словно подключённые к невидимой сети.

– Здорово придумано, – восхитился отец.

– Я сначала хотел создать лестницу или парашют, но решил, что с драконом будет веселее.

– Ты как всегда попал в точку.

– И ты, видимо, забыл про негласное правило? – предположил сын.

– Не-не. Я помню: реально то, во что ты веришь. Реально то, что допускаешь, – возразил отец. – Хотя, так-то да. Я в драконов не особо-то и верю. Вот они и вымерли в моей реальности. Встречал их останки, когда был у себя в последний раз.

– Красивый дракон. Согласись.

– Красивый, это факт. И все-таки хочу уточнить: Как я вообще здесь оказался? – спросил Питер.

– Ну это скорее вопрос не ко мне, а к твоим частям личности. Кто у тебя главный? Вот у него и спроси, как появится

ВОЗМОЖНОСТЬ.

– Хорошо. Спрошу.

– А почему я смог сюда попасть?

– Потому что ты мой папа, – улыбнулся сын. – В мире тех, кого любишь, визы не нужны. Ты просто приходишь.

Питер Джексон замер, впитывая слова сына. В груди разливалось тепло – не от вечернего солнца, а от чего-то более глубокого. Перед глазами всплыли воспоминания: сын смеётся на скоростных горках, они вместе лакомятся сахарной ватой. Любовь. Она всегда была рядом, просто он не замечал её силы. «Значит, любовь – это и есть ключ», – подумал он.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Что-то было не так. Питер понял это сразу, как только открыл глаза. Всё выглядело привычно: комната, мебель, вид из окна. Но ощущение неправильности висело в воздухе, как запах озона перед грозой. Воздух был слишком неподвижен – ни сквозняка, ни звука с улицы.

Он подошёл к зеркалу.

– Привет, Питер, – услышал мужчина неожиданно. Герой отшатнулся. Провидец несколько секунд всматривался с зеркало, наблюдая за своим отражением.

– Кто ты?

– Я? – отражение нахмурилось. – Я – это ты. Я – часть тебя. Я – Отец. Может, ты перестанешь уже задавать глупые вопросы?

– Почему глупые? Поясни.

– А по-твоему, кто ещё с тобой может связаться через зеркало? Разве люди изобрели такие технологии?

– Нет, не изобрели.

– То-то и оно.

– А почему через зеркало? Раньше мы с вами так не общались.

– Сейчас это единственный безопасный канал двусторонней связи.

– А сны?

– Во сне нельзя общаться в режиме реального времени.

– Я понял. И что ты хочешь? Я всё сделал, как вы мне сказали: сижу дома, ни с кем не общаюсь.

– Тут к тебе вопросов нет. Случилось то, чего никто не ожидал.

– Что именно?

– Твой сын в опасности?

– Нет. Только не снова. Только не сын, – покачал головой Питер, не желая верить своим ушам.

– Я понимаю твоё волнение. Но, к сожалению, это так. Мои датчики ещё ни разу не подводили. Сыну грозит серьёзная опасность. Я не стал тебя беспокоить без острой необходимости.

– Что случилось? – вскрикнул Провидец и потёр влажными ладонями о брюки. – Я сейчас же поеду в школу и плевать мне на вашу перезагрузку, – и тут же вскочил с кровати.

– Стой! Не беги впереди паровоза. Пойми меня правильно: я не пытаюсь тебя остановить. Я хочу, чтобы ты спас его. Твой сын в физическом мире в полной безопасности. Там ему ничего не грозит. Опасность назревает в мире сына. Мы пока не поняли, что именно случилось. Но что-то сломалось после того, как ты вошёл в его мир. Мир сына начал разрушаться. И твоя задача – спасти сына. Найди поломку и устрани её, – говорил Отец почти умоляющим голосом.

– Я понял. Погружайте меня.

Яркий белый свет ослепил Питера. Когда он открыл глаза,

то обнаружил себя посреди парка аттракционов – того самого, где оказался в прошлый раз. Но теперь всё было иначе.

Небо было тусклым. Карусели скрипели, будто проржавевшие за сто лет. Качели раскачивались сами по себе, издавая протяжный стон. А воздух стал густым, как кисель, и давил на уши. Тени от каруселей вытянулись неестественно длинными и шевелились, будто живые.

«Отлично», – сказал сам себе Питер и уверенно пошёл к комнате кривых зеркал. При этом он не отдавал отчёта в том, что происходило на самом деле.

Для Питера парк выглядел как прежде: яркие краски, умиротворяющая тишина, чистый воздух вокруг. Всё казалось нормальным – потому что он хотел видеть это. Его страх потерять сына создал фильтр: мир подстраивался под его потребность в иллюзии безопасности. Но мир сына разрушался – незаметно для Питера.

Он сделал шаг – и асфальт под ногами пошёл трещинами. Питер не заметил этого: его подсознание тут же подменило дефекты, превратив разломы в причудливый узор плитки. Ещё шаг – и рядом стоящая ярко-зелёная скамейка обуглилась и осыпалась серым пеплом на брусчатку.

Тут Провидец увидел впереди карусель с разными животными. Его взор упал на белую лошадку с чёрными пятнами по бокам. Тень от игрушечного коня на секунду вытянулась в силуэт демона, но Питер пропустил и этот знак мимо – и через секунду снова увидел белую лошадку.

«Аттракцион в противоположном конце. На лошади быстрее получится», – подумал герой.

Он сел на спину пластиковой игрушки со словами «Реально то, во что ты веришь» и положил руки на гриву. Карусельная лошадь вздрогнула. Пластик пошёл рябью, словно тающий воск. Она начала увеличиваться в размерах, её тело покрылось чёрной железной бронёй. Глаза вспыхнули красным недобрым светом, а из ноздрей повалил густой пар. Стальная лошадь встала на дыбы, издав звук, похожий на рёв.

Когда Адский Скакун ударил копытом, земля треснула. Питер знал: этот звук – как выстрел стартового пистолета. Игра началась, и правила теперь диктовал он. Мир вокруг дрогнул: баланс был нарушен навсегда. Отец только что переступил черту.

«Поехали», – скомандовал Питер и вцепился в холку. Железный конь рванул с места – асфальт треснул под его копытами, а грохот эхом прокатился по парку. Каждый его шаг оставлял глубокие вмятины на дороге. Деревья вдоль дорожки чернели и осыпались пеплом, словно сгоревшая бумага. Тени от каруселей вытягивались в фигуры с когтями, тянущиеся к Питеру, но он не видел этого. В его восприятии мир сиял солнечным светом, краски были сочными, а воздух – кристально чистым.

«Подожди меня здесь», – сказал Питер железному коню и спрыгнул на землю. Уверенным шагом он начал подниматься по лестнице. Путь преградила покосившаяся дверь,

но Пророк, ослеплённый желанием спасти сына, одной лишь рукой откинул тяжёлую дверь в сторону, словно это была тонкая картонка.

Отец вошёл в помещение, которое разительным образом изменилось с его последнего посещения. Комната была старой, вокруг было много пыли, мусора и грязи, с потолка свисали обрывки паутины. Кривое зеркало лежало на потрескавшемся полу.

Питер достал из кармана куртки носовой платок и протёр запылённую поверхность зеркала. Как и в прошлый раз, своего отражения он не увидел. Зеркальная гладь покрылась лёгкой рябью. Герой взял с пола осколок мрамора и бросил в зеркало. Камень бесследно растворился. «Отлично», – сказал он сам себе и поднял зеркало. Недолго думая, поставил его у стены в правильном положении прямо напротив входа.

Уже через минуту Питер Джексон оседлал адского скакуна. Тот замер на мгновение, тяжело дыша, а затем, повинувшись рывку вожжей, начал безропотно подниматься по ступенькам.

Оказавшись в дверном проёме, Питер посмотрел в зеркало. Отражение показало не Питера на лошади, а силуэт чёрного демона.

Отец вцепился в гриву железного коня. Зеркальная комната начала менять свои очертания – вытягиваться так, что противоположная сторона, где стояло зеркало, отдалилась метров на пятьдесят. Чем ближе герой подходил к зерка-

ду, тем дальше оно отодвигалось – мир сына сопротивлялся несанкционированному вторжению.

«Нет», – крикнул Питер, вжимая колени в бока коня, будто пытаясь слиться с ним в едином порыве. Тот бойко ударил копытом, встал на дыбы и под громогласный рёв начал набирать скорость. С разбега конь бросился прямо в зеркало. Поверхность оказалась тёплой и пульсирующей – она пошла рябью, как вода под ударом копыта, и с глухим звуком поглотила их обоих.

Уже в следующий миг они летели вниз сквозь свинцовые облака. Ветер свистел в ушах, а парк внизу казался картой, которую будто кто-то сминал: карусели ломались, деревья сторали дотла, тени скручивались в спирали.

«Мы падаем!» – вскрикнул Питер. И в тот момент, когда удар о невидимую поверхность казался неизбежным, из боков лошади вырвались огромные крылья, покрытые чешуйчатыми пластинами. Конь из преисподней взмыл вверх, не переставая извергать пар из ноздрей.

– Вперёд! – крикнул Питер, хотя не знал, куда они направляются. Могучий Пегас плавно начал набирать высоту, поймав восходящий поток горячего воздуха.

Провидец летел высоко над пеленой мрачных облаков. В проблесках герою открывался уже не тот красивый, дивный мир, что был в первый раз. Он видел то, что от него осталось. Зелёные леса были сожжены невидимым врагом, цветущие луга превратились в безжизненные пустыни, а высокие горы

кем-то были сравнены с землёй. «Кто это сделал? Кто уничтожил столь чудесный край?» – возмущался отец до глубины души.

Вот вдалеке показался мегаполис. Кружа над городом, Питер Джексон отказывался верить своим глазам. Страшная картина открылась его взору. Внизу он увидел руины. Было такое ощущение, что взрывная волна уничтожила некогда процветающий город, оставив после себя одни развалины. Адский скакун летел низко над полуразрушенными крышами домов. Герой всматривался вниз, пытаясь разглядеть малейшие признаки жизни. Но так и ничего не увидел. Они парили над городом около часа.

Оставив всякие надежды на лучшее, Чёрный Всадник приземлился на площади у разбитого фонтана.

Экран замерцал, словно неисправный телевизор, и вновь показал жуткую панораму: Питер блуждал верхом на железном коне по улицам мрачного мегаполиса.

– Вот смотри, что ты наделал, – кричал Модератор.

– Ну как я мог знать, что Питер и есть источник угрозы. Откуда? – пытался оправдаться Отец.

– Вы думаете, правила созданы просто так? – разъярённо махал руками Модератор. – Сколько раз можно объяснять: решения принимаются коллегиально, – потолочная плита свалилась на пол. Искры посыпались вниз, и запахло едким дымом.

– Все мы наступали на эти грабли, – добавил Банкир и

опустил глаза, вспомнив свои огрехи.

– Вроде все взрослые, а ведёте себя как малые дети. Ей-богу! – продолжил неистово кричать Модератор.

Чем громче кричал Модератор, тем сильнее мерцали лампы, а воздух наполнялся запахом гари. Внезапно вспыхнуло пламя и охватило один из шкафов. Дисплеи начали беспорядочно мигать. Части личности вскочили со своих мест. Сработала сигнализация.

Тут вбежал Технарь – не с огнетушителем, а с каким-то цилиндрическим устройством в руках. Быстрым движением он направил его на пламя, нажал кнопку. Синее свечение окутало шкаф, и огонь мгновенно погас, оставив после себя лишь дымный след.

Технарь удовлетворённо хмыкнул, достал из кармана мультиметр и приложил датчик к обугленной стенке шкафа. На дисплее запрыгали цифры.

– Так-так, – пробормотал он. – Уровень остаточного негатива – 47 процентов. Неплохо, но могло быть и меньше.

Новатор быстро зашагал по комнате, тыкая мультиметром в стены, пол и даже в воздух.

– Что ты делаешь?

– А вот здесь уже 63 процента. И здесь... – он остановился возле Модератора, – 78 процентов! Неудивительно, что шкаф загорелся.

Все части внимательно наблюдали за Технарём. Банкир нахмурил брови, Переговорщик начал нервно постукивать

пальцами по столу, а Хранитель что-то тихо бормотал себе под нос.

– Ты разве не видишь? Мы заняты. Пошёл вон отсюда.

– Не нужно на меня кричать, – зло ответил Технарь. – Вы тут всё рушите и ломаете, а мне потом за вами ремонтировать. Достали уже. Сколько можно? – возмущалась часть личности. – Вы мне так весь мир спалить можете, – надрывал голос Технарь.

– Не придумывай. Системы безопасности работают исправно и не дают негативу покинуть стены здания. Ты же сам придумал эту защиту.

– Тихо, – скомандовал Технарь и поднял руку с вытянутым указательным пальцем. Все части переглянулись между собой. – Вы ничего не замечаете?

– А что мы должны заметить? – удивился Переговорщик.

– Глаза откройте и посмотрите вокруг, – произнёс Технарь нарочито громко.

– Нет. Мы тебя определённо не понимаем, – сказал за всех Банкир и поправил монокль.

– Я изобрёл поглотитель негатива, – Новатор любовно погладил блестящий корпус прибора и положил его на стол.

– И?

– Что он делает?

– Поглотитель негатива – это энергетический фильтр. Он вытягивает тёмные разрушительные эмоции и перерабатывает в чистую энергию.

– Очередное безумное изобретение, – небрежно фыркнул Банкир.

– Я после совещания на потолке установлю этот поглотитель. Тогда вы сможете кричать, злиться и даже драться. Все ваши отрицательные эмоции и порывы этот прибор вберёт в себя, как чёрная дыра.

– А что потом делать с этой штукой, когда он заполнится? – спросил Деятель и немного ослабил галстук.

– Его можно использовать как бомбу, – тут все с опаской переглянулись. – Мне так и так приходится периодически что-то взрывать. Вы ж просите, то туннель под горой проложить, то старое здание снести. Взорвать проще всего. И самое главное: этот прибор можно использовать как источник питания. Чем не решение? Вы тут злитесь и тем самым обеспечиваете город электроэнергией. Когда совещание закончится, установлю его на потолке и подключу к электросети.

– И большая у него ёмкость?

– На атомную станцию хватит. На всякий случай я заложил резерв в триста процентов, так что даже если вы все вдруг решите устроить здесь чемпионат мира по крику, он справится. – Технар мечтательно улыбнулся.

– Представляете, какой КПД? – продолжила чудаковатая часть личности. – Эмоции – это же чистая энергия! Почему я раньше об этом не догадался? Мы столько энергии теряли впустую.

Модератор помолчал, задумчиво постукивая пальцами по столу.

– Очень оригинально, – наконец произнёс он, подбирая слова. – Если это действительно сработает, мы сможем сосредоточиться на проблеме, а не на тушении пожаров. В переносном и буквальном смысле. – Модератор обвёл взглядом остальных. – Кто-нибудь видит реальные препятствия для реализации?

Банкир хмыкнул, но промолчал. Переговорщик пожал плечами.

– Хорошо, Новатор, – кивнул Модератор. – Протестируем твой прибор. Действуй. Но держи меня в курсе на каждом этапе. Если у тебя всё, то мы продолжим наше совещание.

– Да-да, конечно. Я ухожу – нужно ещё калибровку провести и крепление для потолка подготовить. – Технарь аккуратно начал убирать изобретение в карман халата.

– Прибор оставь, совещание ещё не закончилось. Или ты хочешь каждые пять минут тушить пожар?

– Ой, и правда. Я задумался. Оставлю, конечно, – произнёс Технарь нерешительным голосом, возвращая поглотитель на стол.

– Кстати, если кто-то хочет помочь, – неожиданно вскрикнул он бодрым голосом и сделал паузу, оглядывая собравшихся.

– У меня в мастерской как раз есть пара свободных осциллографов. Можно будет посмотреть, как меняется эмо-

циональный фон в реальном времени.

«Осциллографы? Он что, всерьёз собирается измерять эмоции приборами?» – возмущился про себя Банкир и фыркнул. Переговорщик покачал головой. Только Паникёр неуверенно поднял руку, но тут же опустил её.

– Ну и ладно, – ничуть не расстроился Технарь. – Сам справлюсь. Зато представьте: через час у нас будет не просто защита, а целая система мониторинга! – И вышел, бормоча что-то про оптимальные параметры поглощения.

– Странный он очень, – заметил Деятель, когда они остались одни.

– Так на чём мы остановились?

– Ты отчитывал Отца за халатность.

– Ах да. Теперь ты видишь, к чему привела твоя самонадеянность, – продолжил Модератор. – Ты пытался защитить сына, и не разобравшись, в чём проблема, сам, своими руками впустил Питера – источник угрозы – в мир сына.

– Я и предполагать не мог, что страх утраты может отравить любовь. Не думал я, что столь светлое и сильное чувство можно превратить из созидательной силы в инструмент разрушения.

– Не предполагал он, – ворчал Модератор. – Вот поэтому и создан Совет. В конце концов, Хранитель может поднимать историю мира, может поискать подобные случаи в информационном поле в мирах других людей. Зачем учиться на своих ошибках, когда можно использовать прошлый опыт

и опереться на знания из базы?

– Да, я виноват. Извините меня. Я хотел, как лучше.

– Нет худа без добра, – встал на защиту Деятель. – Не факт, что мы сейчас знали бы истинную причину разрушений. Скорее всего, сидели и перебирали бы все возможные и невозможные причины. Уж поверьте моему опыту. А теперь мы точно знаем, что не так, и как нужно решать проблему.

– Ну так-то ты прав, – начал успокаиваться Модератор. Он снял очки и положил перед собой. – В клетку негодяя.

– Я понимаю, ты боишься, что Отец, пытаясь исправить свои ошибки, ещё больше дров наломает. Вот только не надо сажать его в тюрьму.

– Про то, что он может превратиться в демона, я знаю. Посидит один месяц, другой, поразмыслит над своими ошибками, потом и выпустим, если искренне раскается.

– Не в этом дело, – возразил Телохранитель.

– А в чём? – удивлённо поинтересовался Модератор и снова надел очки.

– Отец – это наша единственная ниточка с миром сына. Он же отец, у него прямая связь с миром сына, – добавил Хранитель, нахмурив брови.

– Да-да. Прямая. Вам без меня не обойтись. Я могу напрямую подключиться к любому месту из мира сына, подключиться к любой камере видеонаблюдения из его системы безопасности. Эта картинка на экране транслируется из центра управления сына. А через посольство получится долго.

А могут вообще отказаться сотрудничать. И зачем нам эта волокита?

– Да, он прав. Посадим в тюрьму и утратим эту связь. Уж лучше так, чем совсем ничего.

– Так-то да. Данные нужны. Оперативность тоже важна. Ситуация острая, – произнёс задумчиво Модератор.

– Предлагаю на период, пока вопрос не решится, надеть на Отца наручники и держать его всё время под стражей, – высказал идею Переговорщик.

– У меня есть последняя разработка – нейроактивные наручники. Руки вроде свободные, не ограничивают движения, но не дадут ему ничего делать самостоятельно. Связь с миром сына при этом сохранится. Без нашего ведома он глазом моргнуть не сможет. Я буду знать каждый его шаг, каждую его мысль, каждое его желание. А если что-то и попытается выкинуть, – продолжил Телохранитель, – наручники станут неподъёмными, будто две свинцовые гири. С таким весом он точно далеко убежать не сможет.

– Даю добро. Под твою ответственность,

– Хорошо, – Телохранитель вытащил из кармана пиджака блестящие наручники, на вид ничем непримечательные, и медленно подошёл к Отцу. Тот поморщился, неохотно протянул руки и виновато опустил глаза в пол.

– Теперь ты поймёшь, каково было мне, когда ты надел на меня наручники, – съязвила Деловая часть личности.

– Что ты там сказал? – громко выкрикнул Отец и вскочил

со стула, словно ужаленный.

– Стоп, – грозно произнёс Модератор и встал между Деятелем и Отцом. – Сейчас не время сводить старые счёты. Ты закончил с наручниками?

– Да, закончил. Установил нужные настройки, – отчитался Телохранитель и убрал пульт от наручников в карман пиджака. Отец опустил окованные руки на колени. Он ощутил холод металла, и лёгкая дрожь прошла по всему телу. При этом он почувствовал себя как-то нехорошо. Голова немного закружилась, и Отец мягко свалился на стул.

– Ослабить наручники? – спросил Паникёр и опустил руку в карман.

– Нет, не надо. Вроде отпускает, – промолвил еле слышно Отец. Секундой позже произошло неожиданное. – Ой, наручники стали невидимыми, – удивлённо выдохнул Отец. Он поднял руки, повертел ими перед глазами. Металл больше не оттягивал запястья, не охлаждал кожу.

– Они лёгкие, невесомые и совсем не ощущаются на руках, – восторженно добавила часть личности, сжимая и разжимая пальцы, как будто наручников нет.

– Не радуйся, – холодно оборвал Перестраховщик. – Ты не свободен, – это иллюзия восприятия. Ты под моим контролем. Я вижу каждый импульс в твоей нейросети.

Отец замер, улыбка сползла с его лица. Он опустил руки на колени, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на страх.

– Запомни это чувство. Боюсь, что эти оковы навсегда

останутся с тобой, – грозно отрезал Модератор.

– Ну я же сказал, что я неспециально. Сколько можно объяснять? – оправдывалась часть.

– Хватит. Мы с вами пошли по второму кругу. Мы тут собрались проблему решать, а не обвинять друг друга. Что сделано, то сделано. Машины времени у нас нет, изменить прошлое мы не можем. А значит, обвинения неконструктивны и не помогут найти решение, – вставил своё резкое слово Переговорщик.

– Согласен, – устало произнёс Модератор. Он провёл рукой по лицу, словно стирая следы напряжения. – Если препираться мы закончили, тогда слушаю ваши предложения. Время работает против нас. Каждый миг промедления может стать фатальным.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Чёрный Всадник брёл по руинам города. Каждый шаг железного коня сотрясал землю, нарушая мёртвую тишину и оставляя в асфальте глубокие незаживающие раны – трещины пульсировали багровым светом, будто вскрытые вены. В прожжённом воздухе летали сухие листья деревьев. Сорванные плакаты и обрывки газет то и дело мелькали в воздушном вихре, кружась вокруг ног адской лошади.

Вдалеке показались яркие зелёные огоньки – они пульсировали в такт чьему-то прерывистому дыханию. Питер Джексон замедлил ход, затем остановился. Перед ним предстали два огромных сторожевых пса. Выглядели они устрашающе: полупрозрачные силуэты собак-скелетов с горящими огоньками в пустых глазницах, их рёбра просвечивали сквозь дымчатую плоть, а когти высекали искры, оставляя выжженные следы на асфальте.

Животные подбежали к тяжёлым ногам скакуна из преисподней, склонили голые черепа почти до самой земли в почтительном поклоне, и затем медленно закружились в ритуальном танце вокруг Всадника, признавая власть своего хозяина. Их пустые пасти приоткрылись, и из них вырвались клубы чёрного пара, сопровождаемые низкой вибрацией – не звуком, а давлением, ощутимым телом, а не ушами. Оконные стёкла полопались в ближайших зданиях, осыпаясь на

землю звенящей россыпью.

– И вы тут, мои верные помощники, – произнёс он нечеловеческим голосом, низким и гулким, словно из глубокой пещеры. – Я принимаю вашу присягу.

Он медленно поднял руку в чёрной перчатке, задержал её на мгновение над головой, а затем резко опустил ладонью вниз. В ту же секунду огоньки глаз призрачных псов мигнули, словно гаснущие угли, и сменились с ярко-зелёного на огненно-красный. Здания вокруг вспыхнули горячим пламенем – огонь взметнулся по каменным стенам ровными спиралями, будто по невидимым виткам гигантской лестницы, и вздымался до крыш, но не распространялся дальше, очерчивая границу владений Всадника. Воздух наполнился треском пламени и запахом гари – чего-то древнего, запретного, будто сама земля дышала пеплом.

В этот момент Питер окончательно перестал быть жертвой. Он стал угрозой. Он стал Всадником. Красные глаза собак-скелетов отражали теперь не мир вокруг, а волю Чёрного Демона.

Властитель на адском скакуне сжал поводья – и мир содрогнулся. Точка невозврата была пройдена. Он сделал выбор – и обратного пути уже не было.

Демон двигался вперёд, теперь уже в сопровождении призрачных псов. Город дрожал под каждым ударом копыт, здания воспламенялись как спичечные коробки, а стёкла в окнах лопались под давлением. Каждый шаг сеял вокруг хаос

разрушения и безнадёжности.

Треск пламени и гул разрушений вдруг прорвался в тишину центра управления пронзительным сигналом тревоги. Экран мигнул, и на нём появилось искажённое помехами изображение Питера Джексона. Все части личности собрались в обновленном центре на экстренное совещание. Они переглянулись, понимая, что ситуация вышла из-под контроля.

Все смотрели на большой жидкокристаллический экран. Монитор периодически мигал, отбрасывая синие блики на лица собравшихся. Сигнал с той стороны был нестабильным и передавал изображение в низком разрешении. Но даже плохая картинка передавала весь ужас происходящего в мире сына.

– Что мы натворили?! – Паникёр вцепился пальцами в волосы, будто пытаясь вырвать причину бедствий.

– Оставь свои волосы в покое, – попытался успокоить его Модератор и взглянул краем глаза на поглотитель негатива, расположенный на потолке. Прибор исправно работал, создавая едва заметное голубое свечение.

– Решение было принято коллегиально. Никто из нас не мог и предположить, что псы встанут на его сторону и ситуация усугубится.

– Да, мы наивно полагали, что он увидит своих любимых псов в образе скелетов и поймёт, как он влияет на окружающий мир, раз его помощники лишились плоти.

– Ну, не понял он наш намёк. Факт есть факт. Что теперь будем делать?

– Даже не знаю. Тут думать надо, – задумчиво произнёс Переговорщик.

– Надо позвать Технаря.

– Этого чудака?

– А по-твоему, кто сейчас сможет выдать нестандартное решение? Ты? – Модератор грозно адресовал свой вопрос Банкиру.

– Ну да. Это он у нас по нововведениям впереди планеты всей.

– Инженер, отправь ему сообщение, – распорядился Модератор и поправил очки.

– Уже сделал, – не успела договорить часть личности, как дверь распахнулась, и в проёме показался Технар с горящими глазами.

– Звали меня? – произнёс он.

Новатор подошёл к столу и вальяжно отодвинул кожаное кресло, понимая значимость момента.

– Да, мы тебя звали. Мы тут допустили серьёзную ошибку. И нам нужен твой дельный совет.

– Да-да, слушаю вас внимательно, – сказал Технар и мягко сел.

– Ситуация такая. Чтобы сбалансировать наш мир, мы отправили Питера в мир сына. Он там превратился в демона, и мир сына разрушается. Мы отправили собак. Тех, что рань-

ше были его помощниками. Думали, что, когда он увидит их скелеты без плоти, то прозреет. Осознает наконец свою разрушительную мощь. Но тот ничего не понял, а подчинил собак себе, и его сила многократно возросла.

– Ага. Интересная постановка вопроса, – расплылся в улыбке Новатор, потирая руки. Он почувствовал небывалый подъём от того, что к нему наконец-то обратились за помощью.

– Вы забыли важную деталь.

– Какую?

– Питер намёков не понимает. Ему надо всё в лоб говорить.

– А сказать в лоб не можем, – отрезал Модератор и сжал подлокотники кресла.

– Почему? – удивилась часть личности в белом халате.

– Ну, потому что двери мира сына закрыты. Мы не можем туда теперь никого отправить. Я бы тоже так поступил на их месте, – прокомментировал Связной.

– Ну да, ну да. Согласен, – пробормотал Технарь задумчиво. – А если выдернуть из мира? – предложил он идею с ходу.

– Пробовали, – вздохнул Связной. – Возвращается. Портал-то остаётся открытым.

– Он возвращается, потому что не может оставить сына, – тихо произнёс Отец, глядя на экран, где шагал по руинам Чёрный Всадник. – Его любовь стала ловушкой. Он видит

угрозу там, где её нет. Он хочет защитить сына любой ценой. Страх делает его сильнее.

Тут пепел посыпался с потолка, оседая на всех поверхностях.

– Что такое? – небрежно провёл рукой Банкир по столу. – Твой поглотитель не работает, – вскочил он с места и ткнул указательным пальцем в Новатора.

– Ничего подобного. Мой прибор исправен, – пробормотала часть личности в халате, проверив настройки в смартфоне.

– Банкир, умерь свой пыл. Это пепел из монитора летит. Эмоциональный накал на той стороне настолько сильный, что передаётся в наш мир, – объяснил Программист.

– Надо срочно выдёргивать, – тяжело вздохнул Хранитель. – Давайте попробуем ещё раз. Может, сделали что-то не так. Поэтому и не получилось?

– Технически – да. Мы можем выдернуть Питера из мира сына. Только в этом нет никакого смысла, – пояснил Связной. – Пока портал активен, Питер будет снова и снова возвращаться туда. Он словно привязан к нему невидимой нитью. И чем сильнее он становится, тем крепче эта связь.

– Тогда портал надо срочно закрыть. Мы же можем это сделать?

– Нет, не можем, – возразил Инженер. – Портал – это зеркало в его квартире в реальном мире. Не получится у нас попасть в реальный мир. Мы же бестелесные создания.

– И закрывать дверь бесполезно, – вставил своё решительное слово Отец.

– Это ещё почему? – спросил Проводник изумлённо.

– У Питера есть ключ.

– Ключ? – переспросил Деятель. – Какой ещё ключ?

– Любовь, – ответил Отец. – Искажённая, слепая, но всё равно любовь. Она и есть ключ. Открывает дверь и держит её открытой.

– То есть, пока он любит и верит, что спасает сына, портал будет активен? – уточнил Переговорщик.

– Да, будет открытым.

– Мы поняли. Портал держится на его желании спасти сына. Пока он верит, что поступает правильно, он будет возвращаться. И у него есть ключ.

– Хорошо. Он держит дверь открытой, – рассуждал вслух Модератор. – Любую дверь можно закрыть с двух сторон. Надо попросить части сына закрыть портал.

– Этот вариант тоже пробовали. Не отвечают с той стороны. Видимо что-то со связью. Или просто игнорируют.

– Ну так-то да. Это с нашей инициативы вся эта история началась. Правильно, что не отвечают.

– Я всё никак понять не могу, – не унимался Банкир. – Но почему Питер делает это? Где он видит опасность? Неужели он не понимает, что реальных угроз попросту нет?

– Он своей слепой, надуманной верой разрушает мир сына! – пояснил Деятель и указал пальцем на монитор.

– Всё равно не понимаю, как это работает.

– Тебе не понять, меркантильная ты душонка. Тебе лишь бы деньги считать и дебет с кредитом сводить, – упрекнул Банкира Деятель.

– Так! Без оскорблений, – отрезал Модератор жёстко.

Пепел, летящий с экрана, оседал на плечах присутствующих, словно прах их надежд.

– Да, он не видит. Он ослеплён желанием спасти сына, – тихо произнёс Отец. – Видит только цель, а не последствия. Его намерение настолько сильно, что удерживает портал открытым, вопреки всем правилам. Так-то портал должен был сам закрыться.

– Ага, подтверждаю. Максимальное окно действия портала в режиме ожидания – всего пятнадцать минут. Сам программу писал.

– И что делать?

– Программист, покажи картинку с фильтрами Питера, чтобы все увидели мир сына глазами Питера, – попросил Отец.

– Всё он видит, но интерпретирует по-своему, – произнёс Программист и вывел на монитор совсем другую картину: мегаполис блистал всеми цветами радуги, отражая солнечный свет зеркальными и металлическими поверхностями. Питер, облачённый в доспехи рыцаря, величественно ехал по широким улицам верхом на белом пегасе в сопровождении двух чёрных породистых псов в ошейниках.

– Да, теперь вижу. Он думает, что укрепляет границы, защищает сына, – произнёс Банкир печальным голосом.

– А на деле его сила, искажённая страхом, разрушает всё вокруг, – добавил Инженер.

– Получается, что он застрял там навсегда? – спросил Переговорщик.

– Получается, что так, – покачал головой Связной. – Двери между мирами закрылись для нас – мы не можем проникнуть в мир сына без нарушения правил. Питер может свободно перемещаться через зеркало – из физической реальности в мир сына и обратно. Пока его воля поддерживает эту связь, мы бессильны.

– Теперь всё встаёт на свои места. Для Питера всё нормально. Он ищет несуществующий источник угрозы.

– Давайте подведём итог. Из реального мира портал закрыть не можем – у нас нет туда доступа. Из мира сына портал закрыть тоже не можем, так как границы между мирами активированы и фиксируют любое проникновение. А это есть прямое нарушение правила чистоты помыслов и намерений. Без согласия частей из мира сына наше проникновение даже с благими намерениями будет трактоваться как акт агрессии. Мир сына ответит на наше вторжение, как иммунная система на вирус.

– Да-да, чревато последствиями. Это всё равно что поджечь фитиль у пороховой бочки – рванёт так, что и нас зацепит, – добавил Банкир.

– А получить их согласие не можем. Канал связи нарушен,
– пояснил Связной.

– Патовая ситуация.

– Да, патовая, – согласился Технарь.

– Что ты всё поддакиваешь? Мы тебя не для этого пригласили, – сказал раздражённым тоном Отец и резко встал.
– Сына спасать надо.

– Я всё понял, – Технарь неожиданно для всех поднялся из кресла и пошёл к дверям.

– А ты это куда направился? – с недоумением в глазах спросил Переговорщик.

– Мне надо подумать. Вы думаете, что новые идеи рождаются по щелчку? Нет, это так не работает, – отрезал Новатор и захлопнул за собой дверь.

– Пусть идёт. Что ещё ждать от этого чудака? – произнёс Банкир громко.

Пятилетний Ребёнок, похожий на Питера в детстве, сидел один в большой комнате и горько плакал. Он съёжился в дальнем углу помещения и беззвучно всхлипывал. Его футболка с динозаврами казалась нелепо яркой на фоне серых стен. Рядом на полу лежала любимая игрушка – пластиковый робот.

Высокие своды камеры давили своим весом и наводили жуткий страх на испуганного мальчика.

– Как так случилось? Почему? – всхлипывал он, глядя на дисплей смартфона. – Ты же мой отец! Как и почему ты пре-

вратился в Демона? Ты же любишь меня. Я знаю это. Я чувствую.

Часть личности сына сидела, прижавшись спиной к холодной стене. Он смотрел на Чёрного Всадника на железном коне, и слёзы сами текли по его розовым щекам. Молния высветила горькие капли на лице мальчика, а гром заглушил его всхлипы. Мальчик бросил взгляд на улицу через окно.

Собирался дождь. Первые капли начали звонко стучать по металлическому подоконнику. В его детской голове никак не укладывалась мысль, что в теле Монстра с огненными глазами был скрыт самый любящий человек на Земле – его родной отец.

Ребёнок ещё раз взглянул на улицу. Небо было серым. Тяжёлые тучи скрывали солнце. Шёл проливной дождь. То тут, то там раздавались разряды молний, и комната наполнялась грохотом.

Терзания Ребёнка прервал Страж – часть личности в доспехах из светящегося полимера. На вид он был старше. Где-то одиннадцати лет от роду.

– Схватить его и отвести в тронный зал, – скомандовал Воин и стиснул рукоять клинка. Он не мог допустить, чтобы страх мальчика ослабил оборону мира особенно сейчас, когда угроза стала осязаемой.

В тюремную камеру забежали два охранника. В руках они держали складные мечи с голографическими лезвиями, а на щитах мерцал символ красного дракона – древний знак за-

щиты.

На пятилетнего мальчика надели биополимерные наручники. Они мягко засветились серебристым светом, фиксируя запястья без боли, но не позволяя двигаться.

– Отпустите меня, – вскрикнул Ребёнок, пытаясь освободиться из-под стражи. Но охранники быстро отреагировали, ударив щитом в спину так, что мальчик отлетел к стене. Игрушка упала на каменный пол, и рука отлетела на метр вперёд.

Тут молнии снова вспыхнули почти непрерывно, одна за другой. Не утихая, гулкая небесная канонада гремела в тучах и заполняла треском весь замок.

– Изверги, вы что делаете? Ему же всего пять лет, – встал на защиту только что подошедший Взрослый.

Это была часть личности сына двадцати пяти лет, внешне он был похож на молодого отца-студента в белой рубашке и тёмно-серых джинсах. Взрослая часть личности подала руку и помогла мальчику подняться на ноги.

– Я понимаю, ты боишься, – Взрослый глубоко вздохнул. – Постарайся успокоиться. Твой страх питает Всадника, делает сильнее.

Взрослый обнял Ребёнка и погладил рукой по спине.

– Ну как? Стало легче?

– Да, – прошептал мальчик с синим роботом. Он опустил глаза и шмыгнул носом.

Так, в сопровождении Стража, Взрослого и двух охранни-

ков, пятилетний сын оказался в огромном мраморном зале с большими белыми колоннами, которые подпирали высокие потолки. Из арочных окон, украшенных красочным витражом, падал приглушённый дневной свет, окрашенный в разные цвета радуги.

В противоположном конце зала на троне восседал Генерал, отдалённо чем-то напоминающий центуриона из Древнего Рима.

Охранники подвели мальчика к Главнокомандующему и бросили на холодный мрамор.

Взрослый хотел броситься на помощь Ребёнку, но не успел. Правитель резко поднял свою руку вперёд и отдал короткий приказ.

– Стой на месте, Взрослый!

– Хорошо, – склонил он голову и отошёл на несколько шагов назад.

– Снимите наручники. Мальчику больно, – один из охранников подбежал к Ребёнку и тут же освободил его.

– Спасибо, – сын встал на ноги и вытер слезу с щеки. В одной руке он держал робота.

– Почему посмели потревожить мой покой? – громко продолжил Главнокомандующий.

– Дела государственной важности.

– Говорите.

– Отец вышел из-под контроля. Он превратился в Монстра и захватывает наши земли.

– Вы же мне говорили, что это проблема решается на раз-два. А теперь говорите – захватывает мир! Как посмели допустить это? – фактически кричал он. За окнами сверкнула молния и запахло озоном.

– Мы пока не поняли, как именно, – начал Всезнайка – десятилетний мальчик в круглых очках. – Но у него есть неиссякаемый источник энергии, которая даёт ему невероятную силу. Раньше мы с таким не сталкивались. Нам нужен ваш мудрый совет, о Повелитель.

– Ладно, – успокоился Правитель. – Давайте вместе искать решение. Ваши предложения?

– Мы за ним наблюдаем. Демон трансформируется. Из мира отца были присланы на помощь собаки. Но их приём не сработал. Собаки превратились в скелеты и стали его помощниками.

– А мы что можем сделать в ответ? Так и будем прятаться? Видно же, что стратегия провальная. Не работает она.

Тут посыпался песок в разных углах зала, и одна из люстр пошатнулась. Окружающие ахнули и присели от неожиданности.

– Да. Виноват. Осечка вышла. Надо действовать по-другому, – промолвил ровным тоном Страж.

– Если прятаться не удаётся, и он всё равно продолжает нас искать, тогда надо нападать, – отрезала часть личности и положила руку на меч.

– Нападать? – переспросил Почемучка. – Ой! Это же так

страшно, – воскликнул восьмилетний мальчик с растрёпанными волосами и большими любопытными глазами.

На одной стене зала появилась глубокая трещина, которая, как змея, поползла наверх.

– Давайте отправим Небесную стражу, – боязливо предложил Архитектор – семилетний мальчик в белой рубашке с короткими рукавами и белых шортах. В руках он держал рулетку.

Ливень на улице усилился, и за окнами подул сильный ветер.

– Одиннадцать драконов и двадцать пять орлов?

– Именно. Матрица мира разрушается. Нужны решительные меры. А то мы всё вокруг да около ходим, – проговорила часть личности с большей уверенностью и сложила измерительный инструмент.

– Мне кажется, это перебор. Против одинокого Всадника с двумя собаками отправлять такую мощь неразумно, – возразил Мечтатель – ещё одна часть личности сына.

– Почему неразумно? Мы недооценили его силу, и вот к чему это привело. Львиная доля наших земель разрушена, – возразил Воин.

– Хорошо, что никто из жителей не пострадал. Всех эвакуировать успели.

– Архитектор прав, надо действовать решительно, – добавил Страж. В его голосе читались стальные нотки.

– Отправляем Небесную стражу. Есть возражения? –

спросил Генерал и окинул взглядом всех присутствующих. Никто не стал поднимать руку, выразив немое согласие с решением.

– Принято единогласно.

Внезапно по залу пробежал сквозняк, шевеля синие знамёна. За окнами небо потемнело, ветер усилился, предвещая бурю. Небесная стража готовилась к бою.

Демон в чёрных одеяниях остановился и поднял свой взор. На блёклом небе не было ни одного облака. Дул сильный порывистый ветер, поднимая в воздух вихри из листьев.

На широкую улицу с грохотом спустился огненно-красный дракон. Его алая чешуя переливалась в свете молний, а крылья, мощные и гибкие, ещё дрожали после полёта. На спине восседал Страж, сжимавший в руке золотой щит с потускневшей символикой и меч, лезвие которого покрывала тонкая паутина царпин.

Всадник медленно оглянулся. Тут и там с небес спускались другие драконы – каждый был уникален, каждый дышал жизнью:

– один, с изумрудной чешуёй, отливавшей медью на изгибах тела, тяжело опустился на площадь, шумно выдохнул – из ноздрей вырвались клубы пара, а глаза, янтарные и мудрые, внимательно оглядывали Адского Всадника;

– другой, бронзовый гигант с крыльями, усыпанными серебряными пятнами, плавно приземлился на крышу дома, встряхнул головой – и его длинный хвост с кисточкой на кон-

це нервно заходил из стороны в сторону;

– третий, самый молодой – с ещё не до конца оформившимися рогами и нежно-голубой чешуёй – неловко плюхнулся рядом, робко взмахнул крыльями, будто стесняясь своей неуклюжести.

На крышах и балконах грузно опускались огромные орлы. Их перья отливали сталью и бронзой, а мощные клювы поблескивали, как полированное железо. Один из них, белоснежный вожак с золотыми прожилками на крыльях, гордо расправил оперение и издал громкий клёкот – остальные ответили ему хором. Воздух наполнился запахом ветра, дождя и далёкого леса – последними напоминаниями о мире, который ещё не знал железной хватки Демона.

– Уходи, и мы тебя не тронем, – выкрикнул Страж грозно и поднял острый меч над головой. При этом он издал крик, отдалённо напоминающий боевой клич. Все ящеры дружно подняли головы и издали глухой рык. А орлы поддерживали дружным клёкотом.

Повелитель огня и пепла соскочил с адского коня на землю с грохотом. Он подошёл к дорожному знаку и вырвал его из асфальта, словно зубочистку из куска торта. Демон яростно оторвал от железной трубы знак и откинул в сторону. Ловким движением перевернул в воздухе и со всей силы ударил тяжёлым основанием о тротуар. Бетон раскрошился, рассыпавшись на мелкие фрагменты.

Наблюдая за Чёрным Всадником, Воин отказывался ве-

рить своим глазам. Прут в руках Огненного Демона вспыхнул зловещим багровым, словно облился кровью, изогнулся змеёй и стал Косой – орудием Жнеца, чьё лезвие жадно жаждало жатвы.

Удар оземь оказался чудовищным. Город всколыхнуло, словно от землетрясения. Здания застонали, треща и гудя, а стёкла в домах разлетались вдребезги.

– Нет, ты не пройдёшь! Я не позволю, – отдал команду Воин. Красный дракон расправил крылья и взлетел, намереваясь напасть на противника.

Монстр замахнулся орудием. Коса Жнеца рассекла воздух с леденящим свистом, оставляя за лезвием мерцающий багровый след. Половина улицы осыпалась прахом, рассеиваясь на ветру, будто сгоревшая бумага. Небесная рать взмыла в воздух, намереваясь пикировать, но не тут-то было.

– Мы не враги. Я пришёл защитить сына. У нас общая цель, – проговорил Демон низким, глухим голосом с металлических нотками.

Древко Косы ударилось о землю с нечеловеческой силой. Страшное оружие в руке запульсировало багровым светом – и волна тёмной энергии прокатилась по площади.

Страж почувствовал, как доспехи на спине вдруг стали тяжелее, сдавливая плечи. Его мысли затуманились, а в сознании остался только один приказ: повиноваться. Драконы, стоявшие рядом, затрясли головами, пытаясь сбросить наваждение, но аура Всадника уже проникла в их кровь, заменив

волю на слепое послушание.

Гордый орёл, стоявший ближе всех, вдруг склонил голову. Его глаза потускнели, став стеклянными. Он ощутил, как кто-то переписывает его программу изнутри.

– Я ваш новый властитель. Теперь вы служите мне, – прогремел Адский Всадник. Раздался грохот, и здания вокруг подпрыгнули на фундаменте.

Ударная волна прокатилась по хрупким строениям разрушенного мегаполиса и со всех сторон посыпались обломки.

Драконы замерли в полёте, и на мгновение повисла тишина, в которой было слышно, как бьётся сердце. Послышался скрежет – тысячи металлических пластин тёрлись друг о друга. Чешуя ящеров начала плавиться и стекать на землю каплями раскалённого металла, обнажая холодный блеск железа.

Изумрудный дракон первым изменился: его тело задрожало, янтарные глаза потухли, а вместо них вспыхнули два багровых огонька. Чешуйки, одна за другой, отпадали, как листья осенью, и на их месте вырастали зазубренные железные пластины. Его крылья, ещё миг назад гибкие и живые, превратились в жёсткие металлические конструкции с острыми кромками.

Бронзовый гигант издал последний хриплый рык – и звук оборвался, сменившись механическим гулом. Его серебряные пятна на крыльях почернели, а тело покрылось слоем воронёной стали. Даже его хвост, некогда гибкий и вырази-

тельный, теперь стал жёстким железным стержнем с шипами.

С орлами происходило нечто похожее: их перья с треском ломались и осыпались, обнажая железные каркасы крыльев. Белоснежный вожак, ещё недавно гордый и свободный, теперь стоял с опущенной головой – его золотые прожилки на крыльях потускнели, сменившись матово-чёрным покрытием. Клюв удлинился, заострился, превратившись в смертоносное оружие.

Воздух наполнился новыми запахами:

– едким дымом, будто от сварки;

– озоном, как перед грозой;

– металлическим привкусом, от которого першило в горле.

Звуки тоже изменились:

– вместо живого дыхания – ритмичное шипение пара;

– вместо клёкота орлов – механический гул;

– вместо рыка драконов – лязг металла.

Страж почувствовал, как его собственные доспехи начинают перестраиваться, сливаясь с новой реальностью. Они больше не защищали – они сковывали. Меч в руке потяжелел, превращаясь в часть общей железной системы.

Небесная рать преобразилась. Теперь это были не живые создания, а железные големы с багровыми глазами, покорно ожидающие приказа своего нового повелителя. Их крылья больше не махали – они застыли, как лезвия, а когти остав-

ляли выжженные следы на камнях. Даже тени, которые они отбрасывали, стали другими – резкими, угловатыми, словно вырезанные из жести.

Чёрный Всадник поднял Косу, и все железные создания синхронно повернули головы в его сторону. Их глаза, горящие адским огнём, отражали багровые отблески лезвия – теперь они были частью его армии, частью его железной воли.

Вечерело. Дул сильный ветер. Пепел, кружащийся в воздухе, оседал на крыльях Адской стражи, словно прах их прежней свободы.

Небесная свита опустила свои головы в знак повиновения, а железный Воин с огненными глазами скрестил руки на груди.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

– Мы их потеряли! – воскликнул Архитектор, вглядываясь в зеркало судьбы. Его поверхность, покрытая серебряной паутиной трещин, дрожала, показывая три сцены одновременно: Всадник на железном коне, покорённые драконы с пеплом на крыльях и орлы, чьи перья превратились в чешуйчатые стальные пластины.

У ног Всадника крутились два пса – теперь они стали ещё крупнее. Их рёбра, обтянутые дымчатой плотью, пульсировали багровым светом, а когти оставляли выжженные следы на железных плитах. Красные огоньки в глазницах горели ровно, без прежней пульсации, а из приоткрытых пастей вырывались клубы чёрного пара, которые не рассеивались, а стелились по земле маслянистой плёнкой.

В замке повисла мёртвая тишина. Пламя факелов отбрасывало на стены дрожащие тени. Все ждали реакции Генерала, зная его грозный нрав. У трона, в лучах лунного света, пробивавшегося сквозь витраж, стоял мальчик. Он тяжело всхлипывал, прижимая к груди поцарапанного робота – синего, с красной кнопкой на груди и одной оторванной рукой, которую он держал в кармане.

Игрушка была его талисманом: папа подарил её на его четвертьлетие. Ребёнок тихонько погладил робота по голове и прошептал: «Не бойся, мы справимся».

– Мы не сдадимся! – громыхнул Генерал, ударив кулаком по подлокотнику из слоновой кости. Каменные своды отозвались глухим гулом, и послышался треск ломающегося камня.

– Кто такой этот Всадник? Что он себе позволяет? – зашагал он вдоль зала, и его шаги отдавались эхом. – Он не знает, с кем связался!

Пыль и песок посыпались сверху. А одно витражное окно лопнуло.

– Мы потеряли не только Небесную стражу, но и Стража – начальника армии, – тихо напомнил Взрослый, стоя у окна. Его тень вытянулась по мозаичному полу, словно предупреждая об опасности. – Я видел его на руинах Восточного бастиона, – горько произнёс он и ткнул пальцем на зеркало судьбы. Лицо было серьёзным, а движения – сдержанными.

Генерал кинул грозный взор на Айтишника – мальчика в зелёном худи с пиксельным рисунком. В узких кругах его знали как Белого Хакера – он умел находить уязвимости в любой системе и прослыл компьютерным гением от Бога.

Айтишник увеличил картинку, и все обратили свой взор на экран.

Покорённый Страж восседал на драконе – но теперь ящер стал железным: чешуя превратилась в пластины, глаза пылали огнём, а из пасти валил густой дым. Доспехи Стража больше не золотые – они отливали холодным стальным блеском, а меч в его руке стал продолжением железной брони.

– Видите? Он ведёт их вперёд, в его глазах – пустота.

Генерал замер. Несколько секунд он смотрел вдаль, затем резко обернулся.

– Ах, да. Ко мне, мои верные стражники, – произнёс Полководец повелительным тоном. Три воина в серых доспехах подошли к трону и опустились на одно колено. Генерал обвёл их взглядом – перед ним предстали самые отважные бойцы. Они не раз выручали в самые сложные времена и доказали свою преданность не словами, а делом.

Центурион шагнул вперёд. Лезвие на мгновение вспыхнуло алым.

Он плавно опустил меч на плечо храброго воина посередине.

– Теперь ты Верховный Страж. Займи своё место возле меня.

– Служу и защищаю, – склонил голову Командующий армией.

– Решено. Надо атаковать, – Генерал выпрямился, голос его стал твёрже.

– Вы обратили внимание? – вдруг подал голос Почемучка и схватился обеими руками за лицо.

– На что? – раздражённо обернулся Генерал. Раскаты грома раздались снаружи.

– Он их обратил. Страж, драконы и орлы стали адскими созданиями из металла и огня.

– Да, мы видели. К чему ты клонишь?

– Он живых превращает в мёртвых, – Почемучка поднял большие глаза, и в них читалась недетская серьёзность. – Он нашу силу использует против нас.

В зале стало тихо. Даже пламя факелов замерло на миг.

– Хм, – Генерал задумался. Взгляд его скользнул по залу и остановился на самом младшем – пятилетнем мальчике у подножия трона. – Понятно. Живых не отправлять. Страж, у тебя есть неживые?

– Так точно, есть, – отрапортовал он и двери в зал тут же отворились.

В тронное помещение начали заходить войска. Первыми появились Звёздные Лучники – эфемерные создания, сотканые из света далёких звёзд. Внешне они походили на эльфов лишь отдалённо: их черты были более абстрактными и неземными, словно воплощённая мечта о небесных существах.

Ребёнок почувствовал лёгкое дрожание. Он поднял ногу и не поверил своим глазам. Песок, камешки и мелкие куски стекла и мрамора зашевелились. Они оживали, и как железные стружки, притягивались к магниту.

Мальчик отошёл в сторону на один шаг. Он поднял глаза и увидел песчаного стража. Трёхметровый голем улыбнулся и присоединился к собратьям-великанам, которые успели материализоваться из земли и глины.

Не успел мальчик опомниться, как в зал одновременно за-

шли два отряда титанов. Это были Каменные и Алмазные Стражи.

Пятилетний мальчишка крепко обнимал сломанного робота и медленно крутился вокруг себя с открытым ртом. В тронном зале собрались десять родов войск. Это была бесстрашная армия, которая не знала поражений. Воображение юного фантазёра больше всего потрясли Элементалы – стражи, сотканые из неистовой силы природных стихий – разрушительных и созидательных сил самой Вселенной.

– Все в сборе.

– Отлично, – сказал Центурион, потирая руки. Он хитро улыбнулся, предвкушая вкус лёгкой победы. – Айтишник, активируй карту. И да, включи уже наконец восстановитель. Иначе мы сами себя тут заживо похороним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.